

Конструирование идентичности в современном мире и актуальность данной проблемы для России (на примере Кубанского казачества)

Понятие идентичности сегодня является актуальным предметом изучения современных исследователей в различных общественных науках. Возрастание научного внимания к этому понятию можно связывать с кардинальным изменением социальной действительности в XXI веке. Социолог З. Бауман характеризовал ее как «текущую современность», которая повлияла на трансформацию наших традиционных представлений об идентичности.

Исследуя проблему идентификации людей, ученый придерживался эссенциалистского подхода, в котором идентичность рассматривалась как содержимое с неизменным набором качеств и свойств. Важным элементом в процессе идентификации считалось приобщение индивида к социальному опыту и коллективным ощущениям, которые долгое время связывались с такими общностями, как страна, нация, народ, государство.

На сегодняшний день отождествление человека с этими социальными институтами не является определяющим в его социализации и самоидентификации. На их прежнюю общественную роль стал влиять процесс размывания социально-культурных границ, что позволяет индивиду самостоятельно моделировать свою идентичность.

Данный подход применяют представители посмодернистского направления, для которых идентичность – вовсе не единая сущность, а нечто «конструируемое, неоднозначное, подвижное» [1, с. 284]. В связи с этим, стало возможно говорить о множественности идентичностей. Так крупный испанский социолог Мануэль Кастельс выделял следующие разновидности идентичности: легитимирующая идентичность, идентичность сопротивления и проективная идентичность.

Вследствие размывания общественно-культурных границ и связей, проективная идентификация, с помощью которой осуществляется строительство новой идентичности, стала новым вызовом для существования национальных государств. И данная проблема в той же степени затрагивает общественное и государственное устройство современной России.

Многие исследователи приходят к общему выводу, что с отказом от коммунистической идеологии и переходом на демократические принципы организации общества российская элита до сих пор не сформировала целостное смысловое ядро общественной идентичности, которое обеспечивало бы ее культурное, экономическое, политическое и международное развитие. Отсутствие данного механизма не может задавать общественные установки на «восприятие себя как группу, сплоченную общими интересами и противостоящую другим группам» [1, с. 284]. И, следовательно, не способно мобилизовать и побудить людей к коллективному действию.

Непонимание жителей Российской Федерации как соотносить себя с новым определением «российская нация» позволяет нам говорить о вакууме нынешней идентичности. В связи с этим, возникает опасность возникновения разного вида конструктов идентичности россиян, что, в свою очередь, может послужить острым вызовом национальной безопасности страны. И одним из примеров такого вызова является искусственное формирование кубанского казачества в Краснодарском крае.

Для того чтобы выявить характеристики, присущие проективному способу создания идентичности на данном примере, необходимо провести четкое разделение между казаками как военным сословием, сформированным государственной властью и как этнокультурной общностью.

Исторически образованию казаков способствовало массовое переселение крестьян и посадских людей на южные и юго-восточные окраины Российского государства, где из них стали формироваться военные общины. В XVIII в. Российская империя стала использовать данные образования для обороны государственных границ, создав специальные казачьи войска. Следовательно,

самоидентификация этой общности с самого начала определялась социальной принадлежностью и функциональным назначением.

Принципиально новое понимание казачьей общности стало формироваться посредством закона «О реабилитации кубанского казачества», где в качестве главного критерия принадлежности выделяется не культурный, а кровно-родственный признак [2]. Также этому стали способствовать региональные власти, которые 23 марта 2011 года одобрили «Концепцию государственной политики в отношении кубанского казачества» [3], где имеются схожие формулировки из закона 1991 года, и дается право наделять местных казаков особым статусом и возможностями на территории всего региона.

Данный пример показывает, что возможность создания территориальной искусственной идентичности в нынешних условиях становится реальным явлением, которое может привести к сепаратистским тенденциям. Для российской элиты это должно послужить поводом для формирования в общественном пространстве единых культурно-исторических кодов, на основе которых будет создаваться принадлежность к государственной идентификации каждой национальной общности, проживающей на территории Российской Федерации.

Литература

1. *Русакова О. Ф.* Современная политическая философия: предмет, концепт, дискурс. 2012.
2. Краснодарский закон «О реабилитации кубанского казачества». Ст. 4. URL: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/noframe/law?d&nd=921001168&prevDoc=921047059&mark=3VVVVVA14AO7GK1HSB7PO2H4P58O1LJ7QLG355706I3M.F1IBTQ3UDRIRO>.
3. Концепция государственной политики в отношении кубанского казачества. URL: <http://admkrain.krasnodar.ru/content/492/show/315316/>.